Кейл, казалось, тоже сделал глубокий вдох, прежде чем заговорить.

— Есть и другие мои соплеменники, которые все еще выживают на этих землях. Если у тебя поднимется настроение, когда ты встретишь кого-нибудь из них, предложи им какую-нибудь сделку, не так ли? — Торговец заговорил, и его тон сменился с веселого на меланхоличный. — Мой народ, все они странники, долгое время был отвергнут милостью золота. Вот почему мы не можем успокоиться, а вместо этого вынуждены отправляться в это жалкое, непрекращающееся путешествие; но благодаря этому сейчас для нас все не так уж изменилось, хотя Кольцо Элдена разрушено. Я думаю, это делает нас в некотором роде родственными душами. Твой народ, Погасшая, и мой.

Орион посмотрел на торговца добрыми глазами, не желая поправлять человека по поводу его предполагаемого запятнанного состояния. Охотник кивнул.

— Конечно, это не проблема.

Даже Одри, казалось, была убеждена, что торговец проявил к ней доброту, и выражение ее лица смягчилось.

Охотник собирался заговорить, но что-то еще, казалось, привлекло его внимание. Он глубоко вздохнул, наполняя ноздри воздухом, и почувствовал в воздухе совершенно необычный аромат.

— Одри... — Он позвал свою спутницу, его голос был безмятежным и спокойным. Она сосредоточилась на нем, как и продавец. — Я собираюсь опорожнить мочевой пузырь, пожалуйста, прояви уважение к нашему другу и купи что-нибудь.

Погасшая с отвращением посмотрела на Охотника. — И почему, скажи на милость, ты почувствовал необходимость рассказать мне об этом?

Орион приподнял бровь. — Тебе не нравится "золотая грация"?

Женщина-рыцарь сморщила личико, озадаченная этими словами. То есть, пока до нее не дошел смысл этих безвкусных слов.

— Уходи уже, извращенный охотник!

Орион сардонически усмехнулся, покидая это место и направляясь к разрушенной части церкви, следуя за запахом, который щекотал его ноздри. Что-то знакомое, но в то же время отличное от того, к чему он привык. Аромат луны.

Присутствие? Нет, это невозможно. Я уничтожил Кошмар и завладел его владениями. Орион задумался, твердо веря в это. Возможно, есть другой бог с похожими владениями? Я чувствую

Родство, но это не то же самое, что с Эмиссарами или Миндалевидным телом. Хороший Охотник шел спокойной и контролируемой походкой, приближаясь к источнику запаха люмена. Орион почувствовал, что что-то внутри него хочет измениться, жуткая Истина резонирует и желает проявить свою природу в нем.

Еще одна клятвенная руна была создана в его сознании, когда он разделил свое человеческое и божественное "я", открыв новую руну Кэррил; нечто, на что почти никто не мог претендовать. Хотя он мог призвать его низшего создателя, почему Орион сосредоточился на [Молочае], когда у него был [Апофеоз], к которому он мог обратиться?

Орион почувствовал, что руна почти перестала резонировать с ним, но ему удалось побороть искушение вернуться ко всему своему существу. Это было странно, его прежде совершенное тело теперь казалось неуклюжим и слишком маленьким, чтобы вместить его душу, но после нескольких глубоких вдохов Вознесенный Охотник снова почувствовал себя нормальным и полностью контролирующим свою плоть. Хотя Орион чувствовал, что следы силы еще остаются, он решил пока не трогать магию в своей крови. Наконец-то он обнаружил источник лунного запаха.

Сидя на обломке стены церкви, Орион представлял собой очаровательное зрелище. В белом льняном платье, прикрытом пальто из мягкой шерсти, и в типичной ведьминой шляпе (правда, синего цвета), он заметил один замечательный вид, который приковал его внимание. Он видел много прекрасных девушек, от по-настоящему юных до зрелых красавиц, каждая из которых обладала своим особым очарованием и странностями; эта девушка была из тех, кто мог назвать себя прекрасными. Ее голубая кожа казалась нежной и излучала неземное сияние, и если бы Охотник был обычным человеком, он был уверен, что такое зрелище заставило бы его пасть ниц, немедленно объявив о своем рабстве. Правая сторона ее лица светилась призрачным выражением, веки были опущены и отмечены татуировкой лазурного оттенка, в то время как левая смотрела на Охотника.

Она двигалась с непревзойденной женской грацией, сложив две руки вместе, в то время как другая пара неподвижно лежала у нее на коленях. Охотник также заметил, что ее руки были похожи на его собственные Кукольные.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, и Охотник признался себе, что заворожен видом женщины, благоухающей луной, в то время как сама она, казалось, довольствовалась простым наблюдением за ним.

— …

— …

— Твой запах/присутствие очень приятное… — сказали они оба одновременно, хотя Орион сначала упомянул ее запах, в то время как она имела в виду нечто совершенно другое. Охотник улыбнулся, женщина, похожая на ведьму, тоже приподняла губы.

— Это очень необычный комплимент для девушки… — Ее голос звучал как успокаивающая мелодия для Ориона, Доброго Охотника, получавшего удовольствие от одних только звуков, которые он слышал от нее.

— Мне говорили, что у меня довольно своеобразное чувство юмора. — Он ответил, заметив добродушие, отразившееся на лице синекожей женщины. Видя, что на данный момент он пользуется ее благосклонностью, Орион почтительно поприветствовал ее, как охотник. — Но где же мои манеры, я Орион, Добрый Охотник. Некоторые действительно называют меня запятнанным, но я бы предпочел, чтобы меня называли по имени или профессии.

Она усмехнулась. – Рада познакомиться с тобой, Погас… нет, Добрый Охотник. Я ведьма Ренна.— Она поправилась, прежде чем осеклась. - Я слышала рассказ о Погасшей, мчащемся верхом на призрачном коне. Однако, если разобраться, разговор, как я полагаю, идет не о тебе.Ты не обладаешь силой? Способной вызвать призрачного коня по имени Торрент. — Ренна задала этот вопрос скорее риторически и, казалось, была по-настоящему разочарована тем, что Орион оказался не тем самым человеком, хотя, казалось, она все еще надеялась, что ошибается в этом вопросе.

У Ориона не было другого выбора, кроме как разрушить эти надежды. Он покачал головой, к явному разочарованию Ренны. — Я не могу призвать эту силу.

— Я понимаю…

— Однако, я знаю такого человека. — Сказал он, и на его губах появилась довольная улыбка.

Ренна, казалось, вздохнула с облегчением и сосредоточила свой открытый взгляд на фигуре Охотника. — Тогда говори, Добрый Охотник, где находится эта Погасшая?

Орион указал назад. — Она моя спутница в путешествии. У меня был контракт обучать ее боевым приемам, так что я могу передать любые сообщения, которые вы, возможно, пожелаете оставить.

Ренна кивнула, изящно изогнув шею. — Если ты не против, пожалуйста, подари мне это, столь запятнанное. — Ее до этого неподвижные руки шевельнулись и извлекли из-под рукавов пальто маленький украшенный колокольчик. — Мне доверил его бывший хозяин Торрента. Это колокольчик для вызова духов. Призывай их с его помощью, начиная с невозвращенного ясеня и заканчивая древом Эрд. — Ренна объяснила и протянула Ориону колокольчик.

Охотник деликатно взял предложенный предмет, обратив внимание на изящные надписи на внешней стороне колокольчика. Это было нечто, изготовленное с особой тщательностью и точностью, что очень обрадовало бы старого мастера Германа, если бы он был жив и мог это увидеть.

— Духи подчинятся ее приказу, но ненадолго, когда вспомнят о прошлых битвах. Теперь это ее

право - делать то, что ей заблагорассудится. — Ренна закончила свое объяснение, терпеливо ожидая, пока Охотник уберет предмет. Как только его внимание вернулось к ней, она снова принялась рыться в рукавах. — Я также хотела бы подарить тебе это, о Добрый Охотник. — Ренна достала из рукава похожую коробку, которую видела днем, и протянула ее Охотнику. — В нем содержится духовный пепел волков, которые очень преданы своему хозяину. У меня такое чувство, что ты нашел бы им лучшее применение; при нынешнем положении вещей они просто лежат неиспользованными в моей одежде.

Орион принял подарок, бережно держа маленькую коробочку. — Я благодарен за подарок, но, поскольку колокольчик предназначен для моей спутницы, боюсь, что они останутся без особого применения. — Он объяснил, но все еще прижимал подарок к себе.

http://tl.rulate.ru/book/100148/3811710